
ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БУНИН (1870–1953)
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО
К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ

*Международная научная конференция
Москва. 11–13 октября 2010*

ВСТУПЛЕНИЕ

11–13 октября 2010 г. в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына проходила международная научная конференция «Иван Алексеевич Бунин (1870–1953). Жизнь и творчество. К 140-летию со дня рождения писателя». Монографическая сосредоточенность докладов на личности и творческом наследии писателя, дебютировавшего задолго до революции, но ставшего признанным классиком русской литературы уже в эмиграции, позволила обнаружить сильные и слабые стороны сегодняшнего буниноведения. Причастна к нему оказалась практически вся Россия, от Москвы и Петербурга до Новосибирска и Благовещенска; перечислять другие города — все равно что читать географический атлас, но, разумеется, нельзя не упомянуть бунинские места — Воронеж, Орел, Елец. Интерес к личности и творчеству писателя проявили также слависты из Австрии, Венгрии, Италии, Польши, Франции.

Бунин прошел в русской литературе путь более долгий, чем Лев Толстой. Однако жизнь первого русского нобелевского лауреата по литературе оказалась разорвана между родиной и эмиграцией, что во многом определило формирование буниноведения как в отечественной традиции, так и за рубежом. Научное изучение жизни и творчества И.А. Бунина началось немногим более полувека назад, и, скажем прямо, результаты его не самые утешительные.

Архив писателя разобцен между различными хранилищами России, а главная его часть сосредоточена в библиотеке Лидского университета (Великобритания). Научная биография Бунина не написана, библиография работ о его жизни и творчестве не собрана, текстология не разработана, а издание академического — полного, верифицированного — собрания сочинений все еще остается делом отдаленного будущего.

Вместе с тем в последнее десятилетие в изучении творческого наследия Бунина обозначился новый рубеж. В научный оборот широко вводятся материалы эмигрантского периода, а дореволюционные издания более полно и в новом научном освещении; детально рассмотрены некоторые эпизоды биографии; появились глубокие, содержательные публикации по бунинской поэтике и стилю; началась целенаправленная работа с рукописями.

Юбилейную конференцию можно рассматривать как подведение итогов изучения и издания Бунина в последние десятилетия¹. И в этом смысле весьма показательной

---

¹ В Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына бунинские юбилейные празднества были увенчаны выходом двух изданий: И.А. Бунин: Новые материалы. Вып. II / Сост., ред. О. Коростелев и Р. Дэвис. М.: Русский путь, 2010; Классик без ретуши: Литературный мир о творчестве И.А. Бунина: Критические отзывы, эссе, пародии (1890–1950-е годы): Антология / Под общ. ред. Н.Г. Мельникова; сост., подгот. текста, коммент. Н.Г. Мельников (1-я ч., 2-й раздел 2-я ч., приложение), Т.В. Марченко (1-й и 3-й разделы 2-я ч.). М.: Русский путь; Книжница, 2010.

можно считать сосредоточенность подавляющего большинства докладов на поэтике и стиле писателя. Лишь немногие доклады были посвящены его мировоззрению, вопросам биографии, общения с современниками, а круглый стол, предметом которого стали проблемы текстологии и комментирования бунинского наследия, прежде всего поэтического и эпистолярного, позволил сформулировать перспективу исследования и издания Бунина в ближайшие десятилетия. Однажды нам уже пришлось определить ее, будем придерживаться найденной формулы: *на пути к академическому Бунину*.

На этом пути важным прорывом стало введение в научный оборот большого массива архивных источников, прежде всего писем писателя. Однако этот новый богатый материал требует научного осмысления, о котором редко заботятся публикаторы. То же касается и критических откликов на творчество Бунина, количество которых исчисляется сотнями — на русском и на ведущих европейских языках; между тем рецепция бунинских произведений изучена далеко не достаточно.

Исходя из этих очевидных упущений буниноведения, мы отобрали для публикации на страницах «Ежегодника...» четыре статьи, написанные на основе озвученных на конференции докладов. Две из них посвящены восприятию и интерпретации Бунина в эмигрантской критике, однако и бунинское творчество, и эмигрантская критика предстают в них почти в противоположных обличьях. Бунин быстро превратился в мэтра литературы русского зарубежья, что подтверждают отзывы о его произведениях на страницах крупнейшей газеты эмиграции, «Последних новостей». Бунин в этой газете является живым классиком, о котором принято говорить если не в превосходной степени, то во всяком случае исключительно достохвально. Д.П. Святополк-Мирский, живший, правда, не в Париже, а в Англии — до своего фатального решения вернуться на родину, — не был, конечно, единственным русским критиком, который посягал на прославленного в эмиграции Бунина. Однако он был самым блестящим из всех, и его оценки места Бунина в русской литературе, далеко не бесспорные, заслуживают самого пристального внимания и изучения.

В двух других публикуемых статьях интерес исследователей сосредоточен на переломном времени в жизни и сознании Бунина — между Россией и эмиграцией. От публицистического жара одесских месяцев до первых опытов в художественной прозе уже в изгнании Бунин изменился и как гражданин, и как художник. Привычное представление о Бунине как о камерном писателе, лирическом пейзажисте с импрессионистическим уклоном начинает казаться устаревшим стереотипом — настолько быстро складывается новый, крупный и необычный писатель, когда ему, как и его великим предшественникам в русской литературе, приходится, пусть и на короткое время, стать трибуном и проповедником, задуматься о тысячелетнем пути России, о ее трагедии и о миссии эмиграции. Вопросы общественные, национальные, исторические настолько потрясли все существо Бунина, что в несколько лет кардинально изменился весь дух его творчества и сложился особый, с еще не раскрытыми мифопоэтическими и символическими глубинами бунинский мирообраз России.

Личность Бунина, его многообразное творческое наследие, все еще ждущее издания и изучения в полном объеме, его место и значение в русской литературе, проблемы перевода и восприятия, комментирования и интерпретации превращают буниноведение в неисчерпаемый и захватывающе интересный раздел истории русской литературы.